

Менджерцкая Ю.А.**Точность эмпатии в ситуациях взаимодействия с представителем другой культуры**

В статье делается акцент на рассмотрении концепции точности эмпатии и анализе эмпирических работ, посвященных влиянию ситуативных переменных на точность эмпатии в межличностном взаимодействии. Теоретическую основу статьи составляют современные подходы к трактовке феномена эмпатии как многокомпонентного социально-психологического свойства личности. Целью исследования является определение и экспериментальная проверка тех ситуативных переменных, которые в наибольшей степени обуславливают точность эмпатии в конфликтном взаимодействии.

Результаты исследования свидетельствуют о комбинированных эффектах таких ситуативных переменных на изменение точности валентной эмпатии, как пол партнера по взаимодействию, содержание ситуации взаимодействия, этническая принадлежность партнера по взаимодействию и вероятность возникновения конфликта во взаимодействии с партнером. В заключение статьи приводятся конфликтные паттерны изменения точности валентной эмпатии во взаимодействии с представителем другой культуры.

Ключевые слова: эмпатия, аффективная и когнитивная точность эмпатии, межкультурное взаимодействие, затрудненное общение

Познавательная, стабилизирующая, защищающая, привентивная и другие функции эмпатии как способности эмоционально реагировать на переживания другого, распознавать его эмоциональные состояния, мысленно переносить себя в его мысли, чувства, действия, а также использовать способы взаимодействия, облегчающие страдания другого человека, неоднократно подчеркивались учеными, принадлежащими к самым разнообразным областям психологического знания (см. для обзора [4]). Однако роль эмпатии в конфликтном и агрессивно окрашенном взаимодействии изучена еще недостаточно хорошо [5, 10, 28].

С другой стороны, существует очень небольшое количество работ, в которых делается попытка изменить направление анализа и обратиться к определению влияния ситуативных переменных затрудненного и незатрудненного взаимодействия на проявления эмпатии. При этом, как отмечает ряд исследователей [27, 31], перемещение акцента с анализа стабильных характеристик личности, влияющих на точность эмпатии, на рассмотрение ситуативных переменных, которые могут

сопровождать изменение точности эмпатии во взаимодействии, или на взаимосвязь личностных и ситуативных параметров, является отличительной чертой современных работ в области эмпатии. Подчеркивается, что такой подход к изучению точности эмпатии наилучшим образом отражает социально-психологическую природу эмпатии и ее межличностный статус.

В связи с этим в настоящей работе делается акцент на: 1) рассмотрении теоретической концепции точности эмпатии, 2) анализе эмпирических работ, посвященных влиянию ситуативных переменных на точность эмпатии в межличностном взаимодействии, 3) определении и экспериментальной проверке тех ситуативных переменных, которые в наибольшей степени обуславливают точность эмпатии в конфликтном взаимодействии.

Исследования в области изучения точности эмпатии имеют довольно длительную историю. В клинической и психотерапевтической практике точность эмпатии рассматривалась как один из наиболее важных параметров успешной психотерапии [2, 8, 16, 24]. Ряд исследователей в области психологии личности на протяжении достаточно длительного времени пытались разработать валидный метод для измерения самооценки уровня выраженности точности эмпатии [12, 21, 25]. Как уже упоминалось ранее, в области психологии общения также отводилось большое внимание ведущей роли точности эмпатии в процессах, обуславливающих эффективность взаимодействия между людьми [1, 3, 26].

В своем обзоре Ickes и его коллеги [23] отмечают, что такие понятия, как «способность к дискриминации», «перцептивная точность», «социальная проницательность» и «социальный интеллект» часто использовались различными психологами в качестве синонимов понятию «точность эмпатии». К этому перечню синонимичных терминов можно добавить также предложение другой американской исследовательницы Duan [13] использовать понятие конгруэнтности эмпатического ответа для обозначения сходства в выражении мыслей и чувств между объектом и субъектом эмпатии. Авторы считают, что общим для всех названных выше понятий и, соответственно, наиболее характерным для понимания явления «точность эмпатии» является то, что это способность личности точно понимать, интерпретировать, проникать в мысли, чувства и причины поведения другого.

Необходимо отметить, что в данном перечне синонимичных терминов делается акцент на выделении когнитивных элементов точности эмпатии. Анализ понятия точности эмпатии с учетом ее аффективной составляющей приводит в своей работе Devis [12]. Он подчеркивает, что существует два типа аффективного эмпатического ответа на переживания другого – параллельный и реактивный. Параллельным эмпатическим ответом обозначают эмоциональный отклик наблюдателя, который повторяет или полностью соответствует переживаниям реципиента. Например, наблюдатель испытывает страх в ответ на испуг другого или грусть в ответ на его горе.

В противоположность параллельному типу эмпатического ответа, реактивный тип описывает такой эмоциональный отклик субъекта эмпатии на переживания другого, который имеет более выраженный рефлексивный характер и включает

отношение субъекта эмпатии к переживаемым партнером чувствам и его реакцию на них. В данном типе эмпатического ответа необходимо различать два подтипа. Первый подтип реактивного эмпатического ответа обозначается как эмпатия-сочувствие и включает в себя более широкий спектр эмоций, выражаемых наблюдателем в связи с восприятием другого как несправедливо обиженного, например, это чувства симпатии, вины или злости. Другой подтип реактивного эмпатического ответа называется «эмпатический дистресс», он отличается направленностью на себя и характеризуется более узким спектром переживаний в ответ на чувства другого, например, чувства беспокойства, неудобства и фрустрации. Eisenberg и ее коллеги [15] полагают, что на первом этапе эмпатического ответа наблюдателя преобладают параллельные эмоциональные реакции, которые протекают преимущественно автоматически, но при этом выполняют подготовительную функцию для реализации следующего за ним реактивного эмпатического ответа.

В связи с этим Ickes [21] предлагает свою трактовку понятия «точность эмпатии», в которой, так же, как и в большинстве современных исследований в области психологии эмпатии [7, 9, 12, 14, 18] подчеркивается многокомпонентная аффективно-когнитивная структура эмпатии. Так, ученый обозначает два вида точности эмпатии – когнитивная и валентная. Под когнитивной точностью эмпатии Ickes понимает сходство между объектом и субъектом эмпатии в понимании причин происходящего и в описании возможных мыслей и умозаключений партнера в отношении актуальной ситуации. Психолог подчеркивает, что когнитивная точность эмпатии, по сравнению с валентной точностью, предполагает более интенсивную предварительную интеллектуальную работу со стороны субъекта эмпатии по выработке конкретных выводов в отношении поведения и его реакций. С помощью термина «валентная точность эмпатии» Ickes обозначает сходство между объектом и субъектом эмпатии в силе и знаке переживаний в ответ на эмоциональные состояния партнера и их последующего поведенческого выражения со стороны наблюдателя. По мнению психолога, в основе валентной точности эмпатии лежат процессы, более автоматического непосредственного реагирования на происходящее с другим человеком.

В предложенной ниже схеме (Рисунок 1) сделана авторская попытка объединить подход к классификации точности эмпатии Ickes [21] и точку зрения Davis [12] в отношении различных типов эмпатического ответа.

Наиболее часто исследователи обращаются к изучению следующих ситуативных параметров точности эмпатии (характеристики партнера и характеристики ситуации): 1) сходство между объектом и субъектом эмпатии; 2) привлекательность объекта эмпатии; 3) принадлежность к одной социальной группе (например, по профессиональному или национальному признаку); 4) мотивация демонстрировать эмпатические реакции; 5) читаемость эмоциональных состояний партнера; 6) валентность переживаний партнера; 7) содержание ситуации взаимодействия; 8) эмоциональная экспрессивность партнера; 9) пол партнера по взаимодействию; 10) отношение к партнеру; 11) контекст переживаний партнера.

Рисунок 1. Виды точности эмпатии

В исследованиях, ставящих своей целью определить влияние фактора сходства между объектом и субъектом эмпатии на уровень точности эмпатии, используется экспериментальная инструкция, в результате которой испытуемые воспринимают какой-либо аспект их социального опыта как сходный (или различный) с социальным опытом другого. Результаты работ [12] свидетельствуют о том, что сходство социального опыта (например, участие в одном и том же психологическом эксперименте, или одинаковые результаты в психологических тестах) положительно влияет на появление у наблюдателя идентичных с партнером эмоциональных реакций в ответ на переживания последнего, которые согласно классификации Davis [12] и Eisenberg [15], можно отнести к типу параллельного эмпатического ответа.

С другой стороны, было установлено [21], что влияние сходства научных интересов и достижений, а также профиля ценностных ориентаций на точность эмпатии зависит от содержания эмоционально-заряженной ситуации. В случае, если партнер находится в ситуации явного конфликта, вызванного его стремлением к независимости, влияние названных выше параметров сходства менее значимо, по сравнению с ситуацией, в которой партнер был отвергнут любимым человеком.

Higgins [21] использовал в своих экспериментах сходство между субъектом и объектом эмпатии в области личностных проблем. Он также смог подтвердить четкую тенденцию увеличения выраженности реактивного эмпатического ответа по типу «эмпатия – сочувствие» с увеличением данного вида сходства.

Мнение ученых о влиянии параметра сходства между субъектом и объектом эмпатии на увеличение реакций по типу «эмпатический дистресс» расходятся. Так, в ряде более ранних исследований [12] прослеживается такая же взаимосвязь между сходством субъекта и объекта эмпатии и выраженностью эмпатического

ответа по типу «эмпатический дистресс», как и в случае эмпатического ответа по типу «эмпатия – сочувствие».

В более поздних работах Houston [20] отмечается, что параметр сходства не имеет прямой взаимосвязи с усилением эмоциональных реакций по типу «эмпатический дистресс». Houston [20] проанализировал влияние двух видов сходства, затрагивающих такие формы инконгруэнтности личности, как дискрепантность между реальным и идеальным «Я» и дискрепантность между реальным и должным «Я». Он обнаружил, что сходство в формах дискрепантности между наблюдателем и наблюдаемым не влияет на усиление эмпатического дистресса. Частота реакций, характерных для эмпатического дистресса, зависит только от степени выраженности дискрепантности в я-концепции наблюдателя. Наблюдатель, характеризующийся разрозненностью я-концепции, эмоционально слеп по отношению к разнообразию переживаний другого. Данные результаты свидетельствуют о том, что высокая личностная уязвимость субъекта эмпатии является одним из ведущих механизмов, обуславливающих усиление эмпатического ответа по типу «личностный дистресс». В случае эмоциональной реакции по типу «эмпатия – сочувствие» прослеживается четкая зависимость данного типа эмпатического ответа от сходства в форме инконгруэнтности я-концепции личности у наблюдателя и наблюдаемого.

В обзоре Ickes [21] рассматривает влияние таких ситуативных переменных на точность эмпатии, как «читаемость» эмоциональных состояний партнера и природа взаимоотношений между партнерами, определяемая их степенью знакомства. Такие характеристики «нечитаемости» эмоциональных состояний партнера, как непостоянность (инконсистентность) и эмоциональная амбивалентность сообщаемых партнером эмоций, а также его стремление скрыть или подавить свои переживания или демонстрировать чувства, соответствующие социальной норме, вызывает снижение точности эмпатии.

Результаты экспериментов [17] свидетельствуют о том, что точность когнитивной и валентной эмпатии независимо от пола наблюдателя на 50% выше в том случае, если наблюдаемый является его другом. Психологи делают вывод о том, что опыт взаимодействия с другим, предполагающий более глубокое знание его личностных особенностей, является решающим фактором увеличения соответствия в эмоциональных переживаниях партнеров по взаимодействию.

Взаимосвязь между точностью эмпатии наблюдателя и эмоциональной экспрессивностью наблюдаемого проанализировали в своей работе Zaki и его коллеги [31]. Эмоциональная экспрессивность, понимаемая как стремление индивида выражать свои чувства в поведенческих актах адекватно переживаемым им эмоциям и понятно для стороннего наблюдателя, положительно влияет на точность эмпатии наблюдателя.

В достаточно малом количестве работ в этой области исследований рассматривается влияние взаимосвязи нескольких перечисленных выше ситуативных параметров на точностью эмпатии. Так, в работе Holz-Ebeling и Steinmetz [19] ставится цель определить влияние взаимосвязи таких ситуативных факторов на точность

эмпатии, как: а) отношение к партнеру (положительное или отрицательное); б) контекст переживаний партнера (мысли, чувства или потребности); в) валентность переживаний партнера (положительная или отрицательная); г) пол партнера.

Авторы установили, что точность эмпатии зависит от положительного отношения субъекта к объекту эмпатии. В случае негативного отношения субъекта к объекту эмпатии может также наблюдаться повышение точности эмпатии, если партнер испытывает ярко выраженные негативные эмоции, связанные с невозможностью удовлетворения своих потребностей. Влияние контекста переживаний партнера (мысли, чувства или потребности) имеет следующую закономерность: наблюдатель реагирует с более высокой точностью эмпатии на негативно окрашенные переживания партнера, затрагивающие его нереализованные желания или неудовлетворенные потребности. На негативно заряженные переживания женщины-партнера, по сравнению с мужчиной-партнером, отвечают наблюдатели с наиболее точной эмпатией. Наиболее низкая точность эмпатии демонстрируется по отношению к партнеру-мужчине, к которому наблюдатель относится негативно. Далее было также показано, что негативная валентность переживаний партнера обуславливает повышение точности эмпатии наблюдателя. При этом данный эффект будет еще сильнее, если наблюдатель испытывает по отношению к партнеру негативное отношение и переживания партнера затрагивают его неудовлетворенные потребности.

Другую взаимосвязь между валентностью эмоциональных переживаний партнера установила в своей работе Duan [13]. Результаты ее исследований свидетельствуют о том, что точность (конгруэнтность) эмпатических реакций зависит от валентности и уровня субъективной приятности эмоциональной реакции, переживаемой партнером. Психолог изучила влияние трех позитивно заряженных (радость, гордость и облегчение) и трех негативно заряженных (грусть, стыд и злость) эмоций. Все три позитивно заряженные эмоции и только одна негативно заряженная эмоция – грусть, положительно влияют на усиление точности эмпатии. Автор объясняет обнаруженную взаимосвязь уровнем субъективной приятности данных эмоций и общей направленностью личности с большей вероятностью продемонстрировать конгруэнтные с партнером эмоциональные реакции в том случае, если партнер испытывает положительные и субъективно приятные переживания.

Steins [29] делает попытку в своем мета-анализе определить влияние привлекательности партнера по общению и наличия конфликта во взаимодействии с ним на взаимосвязь между когнитивной и валентной точностью эмпатии. Согласно данным Steins [29], между когнитивной и валентной точностью эмпатии отсутствует значимая связь, если партнер по взаимодействию воспринимается субъектом эмпатии как менее привлекательный и вероятность возникновения конфликта во взаимодействии с ним мала. В том случае, если один из ситуативных параметров (привлекательность партнера или вероятность возникновения конфликта во взаимодействии с ним) имеет высокую выраженность, наблюдается значимая положительная взаимосвязь между когнитивной и валентной точностью эмпатии.

Если партнер по взаимодействию характеризуется высокой значимостью для наблюдателя, и развитие конфликта высоко вероятно, между когнитивной и валентной точностью эмпатии возникает негативная значимая связь. Эти данные свидетельствуют, во-первых, о том, что высокий уровень выраженности точности валентной эмпатии не всегда является причиной высокого уровня когнитивной точности эмпатии и наоборот. Во-вторых, данная работа доказывает различное влияние одних и тех же ситуативных параметров на уровень выраженности когнитивной и валентной точности эмпатии.

Нами также была сделана попытка определить влияние затрудненного общения на изменение уровня вырожденности точности эмпатии [6]. Результаты исследования показали, что в ситуациях взаимодействия с другим, угрожающих психологической целостности и сохранности личности, проявляются такие характеристики эмпатии, как инверсия, ограниченность и ситуативность.

В дополнение к другим ситуативным переменным Ickes и его коллегами [22] было обнаружено, что эмпатическая точность у мужчин-участников исследований снижается, если в экспериментальной инструкции для описания целей проведения исследования используются слова, включенные в тезаурус понятия «эмпатия», например, сопереживание, сочувствие, эмоциональный отклик, эмоциональная сензитивность и т.д. Ученые объясняют обнаруженный ими феномен снижения точности эмпатии у мужчин в случае открытого декларирования целей исследования общей низкой мотивацией мужчин реагировать эмпатически, причины которой обусловлены боязнью не соответствия маскулинной гендерной роли и связанными с ней ожиданиям со стороны общества.

Неоднозначные результаты в отношении роли фактора «принадлежность к социальной группе» в выражении точности эмпатии предлагают в своей работе Stürmer и его коллеги [30]. Они указывают на то, что хроническая или индуцированная принадлежность к одной и той же социальной группе, например, по этническому признаку, усиливает валентную точность эмпатии, в то время, как отсутствие сходства в этнической принадлежности положительно влияет на повышение когнитивной точности и одновременно снижает валентную точность. Психологи подчеркивают, что избирательное влияние фактора групповой принадлежности на когнитивную и валентную точность эмпатии объясняется различными культурно обусловленными механизмами, запускающими и сопровождающими процессы взаимодействия с представителем своей и чужой социальной группы.

Опираясь на приведенные выше результаты многочисленных работ, можно сделать вывод о том, что: 1) наиболее многообещающим подходом к анализу влияния ситуативных параметров на точность эмпатии выступает такой подход, в котором рассматривается причинно-следственная взаимосвязь ряда ситуативных переменных; 2) наименее изученной остается влияние конфликтного взаимодействия на валентную точность эмпатии и, в частности, на появление реакций по типу «эмпатический дистресс»; 3) прослеживается тенденция уделять более пристальное внимание фактору групповой принадлежности субъекта и объекта

эмпатии и изучать взаимосвязь данного фактора с точностью эмпатии наблюдателя в контексте его хронической культуры [11].

В связи с этим в настоящем исследовании сделан акцент, во-первых, на экспериментальном изучении влияния комбинированных эффектов таких, как пол партнера по взаимодействию, содержание ситуации взаимодействия, этническая принадлежность партнера по взаимодействию и вероятность возникновения конфликта во взаимодействии с партнером, на изменение точности валентной эмпатии, во-вторых, на определении конфликтных паттернов изменения (снижения – увеличения) точности валентной эмпатии в меж- и монокультурном общении, обусловленных выше перечисленными ситуативными переменными.

Для изучения точности валентной эмпатии в ситуациях взаимодействия были модифицированы серии заданий [6], имитирующие ситуации взаимодействия с партнером и учитывающие выше перечисленные ситуативные переменные: 1) контекст взаимодействия (отказ/ оскорбление/ ограничение/обвинение); 2) групповая принадлежность (высокая степень сходства / различия); 3) пол партнера (женский / мужской); 4) конфликт во взаимодействии (высокая вероятность / низкая вероятность развития конфликта).

Каждому испытуемому предлагался набор с изображениями ситуаций, в которых первый партнер («обидчик») препятствует достижению целей, фрустрирует социальные потребности другого партнера («жертвы»). Согласно инструкции, каждый испытуемый должен был представить себя свидетелем изображенных ситуаций и отреагировать на переживания участника ситуации, обозначенного как «жертва». Далее в инструкции указывалась степень вероятности возникновения конфликта между наблюдателем и «жертвой». В первом случае ответным действием было усиление возникших трудностей, а во втором – их уменьшение. Каждый из подвидов ситуаций был разделен на основе контекста взаимодействия, определяемого действиями первого партнера («обидчика»), на ситуации «ограничения», «оскорбления», «обвинения», «отказа».

Принадлежность «жертвы» к определенной этнической группе также указывалась в инструкции и обозначалась в стимульном материале. Выбор возможных этнических групп производился на основе параметра психологической близости той или иной этнической группы по отношению к коренному населению. Учитывая специфику г. Ростова-на-Дону, в котором проводилось исследование, были выбраны этнические группы, имеющие различную психологическую близость: армяне, азербайджанцы и татары.

В качестве способов реализации ответных действий в ситуации взаимодействия выступает эмпатия, выражаемая в экспрессивном поведении. Для реализации «эмпатической реакции» в невербальной форме испытуемым предлагались 9 изображений с выражениями лиц, отражающими эмоциональные состояния различной модальности.

Показателями проявления интегральных характеристик точности валентной эмпатии в ситуациях взаимодействия являлись: 1) степень выраженности

валентной эмпатии по типу «эмпатия – сочувствие», определяемая по количеству ответов, адекватных переживаниям «жертвы» и контексту взаимодействия; 2) степень выраженности валентной эмпатии по типу «эмпатия – дистресс», определяемая по количеству ответов, неадекватных по отношению к переживаниям «жертвы» и контексту взаимодействия и затрагивающих только переживания наблюдателя.

В исследовании приняли участие 84 человека, студенты нескольких ВУЗов г. Ростова-на-Дону (26 мужчин и 58 женщин) в возрасте от 19 до 22 лет. Сбор данных проходил в рамках грантового проекта INTAS (No: YSF 01/1-199).

Результаты регрессионного анализа, проведенный отдельно по каждой из изучаемых ситуативных переменных в качестве предиктора, показали, что: 1) что конфликтное взаимодействие оказывает негативное влияние на степень выраженности эмпатии-сочувствия, и позитивное влияние на степень выраженности эмпатии-дистресса; 2) женский пол партнера по взаимодействию увеличивает степень выраженности как эмпатии – сочувствия, так и эмпатии-дистресса; 3) статистически значимое влияние на снижение уровня точности эмпатии-сочувствия и увеличение реакций по типу эмпатического дистресса оказывает ситуация «оскорбление»; 4) факт принадлежности объекта эмпатии к другой этнической группе значимо снижает как эмпатические реакции сочувствия, так и реакции дистресса.

Так как интерес данной работы сконцентрирован вокруг изучения конфликтных паттернов изменения точности эмпатии, далее будут приведены результаты, затрагивающие комбинированные эффекты ситуативных переменных на точность эмпатии только для ситуаций с высокой вероятностью возникновения конфликта между субъектом и объектом эмпатии. Следуя традиции многих исследований в области эмпатии, также представляется целесообразным сгруппировать полученные результатов по параметру половой принадлежности испытуемых.

Так, изменение уровня выраженности эмпатии-сочувствия и эмпатии-дистресса в ситуациях с высокой вероятностью возникновения конфликта между субъектом и объектом эмпатии у испытуемых мужского пола зависит от различных ситуативных параметров, которые не взаимосвязаны друг с другом (коэффициент корреляции между $r = 0.29$ и $r = 0.24$ для различных переменных) (Диаграмма 1). Отмечается значимое снижение уровня выраженности эмпатии-сочувствия, если партнер («жертва») имеет женский пол и находится в ситуации отказа и ограничения ($t = 2,821, a = 0,01$).

Эмпатический дистресс наблюдателей мужского пола возрастает только во взаимодействии с партнером женщиной, независимо от ее этнической принадлежности и содержания эмпатогенной ситуации ($t = -2,672, a = 0,14$). Необходимо отметить, что чем дальше на шкале психологической близости находится этническая группа, к которой принадлежит «жертва», тем ниже уровень выраженности эмпатии-сочувствия ($t = 2,065, a = 0,50$) и выше уровень выраженности эмпатического дистресса ($t = -3,347, a = 0,03$).

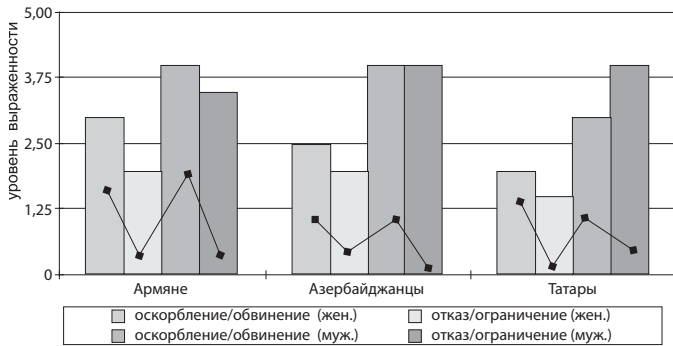

Диаграмма 1. Степень выраженности уровня эмпатии-сочувствия и эмпатии-дистресса у испытуемых мужского пола в ситуации с высокой вероятностью возникновения конфликта в зависимости от пола партнера, его этнической принадлежности и содержания ситуации взаимодействия (линией изображены показатели уровня выраженности эмпатии-дистресса).

Из данных, приведенных на диаграмме 2, видно, что у испытуемых женского пола изменения в уровне выраженности эмпатии-сочувствия и эмпатии-дистресса взаимосвязаны друг с другом и имеют прямопропорциональный (коэффициент корреляции между $r = 0.55$ и $r = 0.60$) или обратнопропорциональный (коэффициент корреляции между $r = -0.30$ и $r = -0.51$) рисунок взаимозависимости.

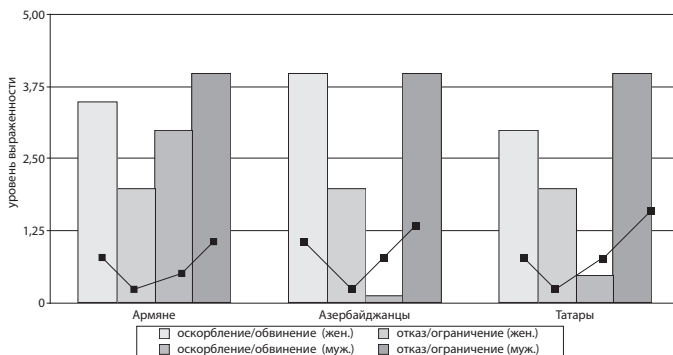

Диаграмма 2. Степень выраженности уровня эмпатии-сочувствия и эмпатии-дистресса у испытуемых женского пола в ситуации с высокой вероятностью возникновения конфликта в зависимости от пола партнера, его этнической принадлежности и содержания ситуации взаимодействия (линией изображены показатели уровня выраженности эмпатии-дистресса).

Уровень выраженности как эмпатии-сочувствия, так и эмпатического дистресса возрастает у наблюдателей женского пола, если партнер («жертва»), независимо от его принадлежности к этнической группе, является женщиной в ситуации отказа

/ограничения ($t = 3,495$ и $t = -3,488$, $\alpha = 0,001$) или мужчиной в ситуации обвинения/оскорбления ($t = 4,033$ и $t = -3,912$, $\alpha = 0,000$). Чем дальше на шкале психологической близости находится этническая группа, к которой принадлежит «жертва», тем выше становится уровень выраженности эмпатического дистресса и ниже эмпатии-сочувствия в выше названных ситуациях. Наиболее четко эта тенденция проявляется с партнером мужского пола ($t = -3,384$, $\alpha = 0,003$). Наименьший уровень выраженности эмпатии-сочувствия и эмпатии-дистресса отмечается с в реакциях наблюдателей – женщин на переживания женщин «жертв» в ситуации отказа /ограничения ($t = -2,118$, $\alpha = 0,05$, и $t = -2,766$, $\alpha = 0,04$) (Диаграмма 2).

Результаты позволяют заключить, что для мужского конфликтного паттерна валентной эмпатии характерна общая тенденция снижения эмоционального участия в негативных переживаниях партнера как в форме сочувствия, так и в форме эмпатического дистресса. Наибольшим потенциалом влияния на точность валентной эмпатии во взаимодействии с представителем другой культуры обладает женский пол партнера. Отличительной особенностью женского конфликтного паттерна валентной эмпатии является его более высокая и более дифференцированная зависимость от различных ситуативных факторов. Наибольшим потенциалом влияния на точность эмпатии во взаимодействии с представителем другой культуры обладает содержание ситуации взаимодействия с партнером и его пол. Таким образом, в ситуациях затрудненного взаимодействия с представителем другой культуры отмечается общая тенденция установление эмоциональной дистанции и перенос внимания на собственные переживания, выражающаяся в снижении эмпатии-сочувствия и усилении эмпатии-дистресса, которая усиливается по мере снижением статуса психологической близости этнической группы партнера.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М., 1996. – Раздел 2.
2. Кохут Х. Интроспекция, эмпатия и психоанализ: исследование взаимоотношений между способом наблюдения и теорией. Антология современного психоанализа. – Т. 1. – М., 2000. – С. 282-99.
3. Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999.
4. Менджерицкая Ю.А. Психология эмпатии / Социальная психология личности в вопросах и ответах / Под ред. В.А. Лабунской. – Москва: Изд-во Гардарики, 1999.
5. Менджерицкая Ю.А. Эмпатия личности и ее роль в возникновении ситуаций затрудненного и незатрудненного общения / Психология затрудненного общения. Под ред. В.А. Лабунской. – Москва: Издательство Академия, 2001. – С. 165-179.
6. Менджерицкая Ю.А. Особенности эмпатии субъектов затрудненного – незатрудненного общения // Практическая психология. – 1999. – № 4. – С. 15-19.
7. Пашукова Т.И. Мотивирующая функция эмпатии // Исследования мотивационной сферы личности. – Новосибирск, 1984. – С. 62-70.

8. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М., 1994. – 480 с.
9. Batson C.D. Information Function of Empathic Emotion. *Journal of Personality and Social Psychology*. – vol. 68. – 1995. – P. 300-313.
10. Christopher F.S., Qwens L.A., Steker H.L. Exploring the Dark Side of Courtship: A Test of a Model of Male Premarital Sexual Aggression // *Journal of Marriage and the Family*. – Vol. 55. – 1993. – P. 469-479.
11. Cohen D., Gunz, A. As Seen by the Other...: Perspectives on the Self in the Memories and Emotional Perceptions of Easterners and Westerners. *Psychological Science*. – Vol. 13. – No. 1. – 2002. – P. 55-59.
12. Davis, Mark H. *Empathy: a Social Psychological Approach*. WCB Brown Benchmark. – 1994.
13. Duan, C. Being Empathic: The function of Intention to Empathize and Nature of Emotion. *Motivation and Emotion*. – 24(1). – 2000. – P. 29-49.
14. Eisenberg N. Empathy and Sympathy: a Brief Review of the Concepts and Empirical Literature // *Anthozoos*. – Vol. 2. – N 1. – 1988. – P. 15-17.
15. Eisenberg N. Schaller M., Fabs R., Bustamante D., Mathy R, Shell, R, Rhodes K. Differentiation of Personal Distress and Sympathy in Children and Adults // *Developmental Psychology*. – Vol. 24. – N 6. – 1988. – P. 766-775.
16. Goldstein, A., & Michaels, G. *Empathy: Development, Training, and Consequences*. Hillsdale, NJ: Lawrence Earlbaum Associates. – 1985.
17. Graham, T., & Ickes, W.). When Women's intuition isn't Greater than men's. In W. Ickes (Ed.), *Empathic Accuracy*. New York: Guilford. Higgins. – 1997. – P. 117-143.
18. Hoffman M.L. *The Development of Empathy // Altruism and Helping Behavior: Social personality and Developmental Perspectives / Edt. by J.P. Rushton and R.M. Sorrentino*. – Hillsdale, 1981. – P. 41-63.
19. Holz-Ebeling F., and Steinmetz M. Wie brauchbar sind die vorliegenden Fragebogen zur Messung von Empathie? *Zeitschrift für differentielle und diagnostische Psychologie*. – Band 16. – Heft 1. – 1995. – P. 11-18.
20. Houston D.A. Empathy and the Self: Cognitive and Emotional Influences on the Evaluation of Negative Affect in Others // *Journal of Personality and Social Psychology*. – Vol. 59. – N 5. – 1990. – P. 859-868.
21. Ickes, W. *Empathic Accuracy*. New York: Guilford. Higgins. – 1997.
22. Ickes W., Gesn Pr., Graham T. Gender Differences in Empathic Accuracy: Differential Ability or Differential Motivation? *Personal Relationships*. – Band 7. – Heft 1. – 2000. – 95 p.
23. Ickes, W, Stinson L., Bissonette, V. Naturalistic Social Cognition: Empathic Accuracy in Mixed-Sex Dyads. *Journal of Personality and Social Psychology*. – Vol. 59. – 1990. – P. 730-742.
24. Marks, S., Tolsma, R. Empathy Research: Some Methodological Considerations. *Psychotherapy*, 23, 1986, p. 420.
25. Mehrabian A., Epstein N. A Measure of Emotional Empathy // *Journal of Personality*. – Vol. 40. – 1972. – P. 525-543.

26. Mehrabian A., Reed H. Factors Influencing Judgments of Psychopathology. *Psychological Reports*. Feb; 24(1). – 1969. – P. 323-30.
27. Redmond M.V. The Functions of Empathy (Decentering) in Human Relations // *Human Relations*. – Vol. 42. – N 7. – 1989. – P. 593-605.
28. Richardson D., Hammok G., Smith S., Gardner W., Signo M. Empathy as a Cognitive Inhibitor of Interpersonal Aggression // *Aggressive Behaviour*. – Vol. 20. – N 4. – 1994. – P. 275-289.
29. Steins, Gisela Diagnostik von Empathie und Perspektivenübernahme: Eine Überprüfung des Zusammenhangs beider Konstrukte und Implikationen für die Messung. *Diagnostica*. – Vol. 44. – N 3. – 1998. – P. 117-129.
30. Stürmer S., Snyder M., B. Siem. Empathy-Motivated Helping: The Moderating Role of Group Membership Personality and Social Psychology Bulletin. – Vol. 32. – N 7. – 2006. – P. 943-956.
31. Zaki J., Bolger N., Ochsner K. It Takes Two: The Interpersonal Nature of Empathic Accuracy. *Psychological Science*. – Vol. 19. – Issue 4. – 2008. – P. 399-404.